

ВЕ
ЛЪ
МА
КСЕНИЯ
ЕСТЬ

12+

Ксения Есть Ведьма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610378

SelfPub; 2019

Аннотация

История юноши, преданного матерью, воспитанного ведьмой и погибшего, защищая всех, кто только был в его в жизни, начиная старым мясником, ненавидящим всех колдунов, заканчивая любимой сестрой.

15 лет

Я только проснулся. Вокруг полно братьев и сестёр. Ко мне подходит старший брат Трой и берёт за руку. Он ведёт меня куда-то. Много наших братьев и сестёр скопились у дверей. Наша мать стоит и разговаривает с какой-то девушкой. Девушка одета в плотный плащ с капюшоном и чёрное платье. На руках у неё атласные белые перчатки, а на ногах сапоги из какого-то странного материала. Я видел его впервые. На голове у нее черная шляпка с белой лентой, а чёрные волосы распущены и спадают по плечам. Она намного выше мамы. Мама смотрит на неё со страхом и надеждой.

– Вот это красotka. – шепчет мне на ухо Трой. – Интересно, кого она купит?

– Купит? – я очень испуганно смотрю на девушку.

– Да, она же ведьма. – ответила совершенно равнодушно моя старшая сестра Аманда. – Меня она, к сожалению, уже не купит.

– Ты что, ведьмы же едят детей! – Трой размахивает руками.

– Лучше быть съеденным, чем жить так! – всё также равнодушно отвечает сестра.

Я трясусь от страха.

– Скоро много ведьм и колдунов придут к нам. Надеюсь, что они купят всех вас. – Аманда поворачивается к нам с улыбкой, а сама плачет. – Я уже слишком стара, чтобы быть купленной.

– Но Трой... – пытаюсь сказать я, но сестра меня заткнула:

– Не будь глупцом! – она хмурится и ругает меня. – Ведьмы и колдуны спасают нас от нищеты!

– Эй! – кричит мать. Мы все поворачиваемся.

Девушка в плаще указывает на меня.

– Но он же такой тощий... – мать пытается отговорить ведьму?

– Я выбрала и в твоих комментариях не нуждаюсь. – резко отвечает девушка.

Она чуть отпускается и призывает меня. Я стою, как вкопанный. Страх парализовал моё тело, пока меня не толкает Аманда.

– Она же его сожрёт! – кричит Трой.

Девушка улыбается и берёт за меня руку. Я начинаю плакать. Ведьма отдаёт маме деньги, и мама... радуется? Она же продала меня! Почему она радуется?! Я смотрю на Аманду. Она послала мне воздушные поцелуй. Все мои братья и сёстры рады, кроме Троя. Он пытается выбежать и забрать меня, но Аманда преграждает мне путь. Ведьма берёт меня на руки.

– Не бойся, малыш. Я помогу твоим братишкам и сестрёнкам, обещаю. – она гладит меня по волосам.

– Мама продала меня!!! – я начинаю плакать.

Ведьма прижимает меня к своей груди.

– Не плачь, я позабочусь о тебе. Сейчас, возможно, будет немножко больно, но ты потерпи. – она прикрывает меня

плащом.

Я выглядываю и вижу множество искр вокруг нас. От искр идёт жар. Одна из них подлетает ко мне. Я беру её в руки и обжигаюсь. Я отдергиваю ладони и смотрю на них. Небольшие ожоги, но в руках у меня бусинка. Красивая прозрачная бусинка, которая переливается. Я поднимаю голову на ведьму. Она смотрит куда-то вперёд. Вдруг я чувствую тряску.

– Теперь мы дома. – шепчет она, глянув на меня.

Я показываю ей бусинку.

– Ой, малыш, ты обжёгся! – она обеспокоено берёт мои ладошки. Её руки больше моих. Я не понимаю причины её волнений. Она напомнила мне Аманду. Такая же чуткая и заботливая. Ведьма дует на мои ладошки и ожоги проходят. На них остаётся только бусинка.

– Впредь, не делай так! – она хмурится и опускает меня на землю. Я намного ниже неё. Ведьма берёт мою руку и ведёт в дом перед нами. Дверь открылась сама собой и к нам вышел большой пёс.

– Марджерин, здравствуй, ты купила ребёнка, как вижу. – пёс говорит! Я удивлённо смотрю на него и хочу подойти, но ведьма крепко держит мою руку. Пёс отходит, и только тогда мы проходим в дом.

– Моё имя Марджерин. – ведьма показывает на себя, затем на пса. – Это Джоршуа. А как зовут тебя, малыш?

– Меня? – я удивляюсь. – Меня зовут... Соер.

– Приятно познакомиться, Соер. Теперь ты под моей опе-

кой и опекой Джоршуа. – ведьма тепло улыбается.

– Я не подписывался на воспитание человеческих детей! – возмущается пёс.

– Соер! – вдруг кричит ведьма. – Соер!

И я просыпаюсь. Опять этот сон. Но прошло уже двенадцать лет! Мне уже пятнадцать, а мне ещё сниться, этот сон! Уже двенадцать лет, почти каждый день этот чертов сон!

Я поднимаюсь с постели, когда в комнату влетает Джоршуа. Он стаскивает с меня одеяло.

– Марджерин зовёт! – рычит он с мои одеялом в зубах.

Он всё ещё меня недолюбливает.

– Соер! Ты вообще собираешься есть сегодня! – голос Марджерин звучит раздражённо, поэтому я быстро одеваюсь и бегу к ней.

– Да, я здесь, Марджерин! – я улыбаюсь и обнимаю её.

– Садись есть. – холодно отвечает она.

Я огорчён её холодностью, но тут Марджерин улыбнулась и погладила мои волосы.

– Соер, ешь спокойно и не торопись. – она наклоняется и шепчет мне на ухо. – Не обращай внимание на Джоршуа. Он ревнует просто.

Она всё также прекрасна, как и в нашу первую встречу. Её чёрные, как смоль волосы, спадают на плечи и спину. Я всё ещё ниже неё, но знаю, я скоро стану выше! Я стану настоящим мужчиной!

– Ничего я не ревную! Человеческие дети ужасны! – сво-

ими возмущениями Джоршуа прерывает мои мысли.

– Да, да, мой добрый друг. – Марджерин гладит его и чешет за ухом. Пёс радостно высовывает язык.

– Кстати, Соер, сегодня, после обычных дел, можешь навестить своих братьев и сестёр. – она протянула мне небольшой список и две корзинки, вложенные одна в другую.

– На рынок и за травами? – уточняю я, зная, что это так.

– Да, а я сегодня буду немного занята, поэтому, как принесёшь всё, позови Джоршуа.

– Хорошо, Марджерин! – я весело улыбаюсь и бегу на рынок.

Корзинки оказываются на удивление тяжёлыми. Я из любопытства заглядываю в верхнюю, когда уже отошёл на приличное расстояние от дома. Туда она положила список. И, кажется, там есть что-то ещё. Какой-то маленький, размером с горошину, сверточек. Зная любовь Марджерин к уменьшающим заклинаниям, я подношу горошину к губам и шепчу контр заклинание, как говорила сама Марджерин, это древний язык магии, который может использоваться всеми будь то урождённый волшебник, полученец, тот, кто получил свою силу в дар или иным другим способом, или обычный человек, как я. Вдруг горошина начинает трястись и увеличивается. Я ловлю свёрток и открываю его. Там лежит плащ и капюшоном, лук со стрелками, охотничий кинжал, ещё кожаная обувь, кожаные перчатки и шляпа с пером. Я удивлён. Разглядывая всё это, я замечаю записку.

"Марджерин, купил всё для этого человеческого отродья, как ты и просила.

Твой добрый друг Джоршуа"

– Это мне? – я ошарашен этой новостью. Это же точно стоило целого состояния! Я не могу преодолеть своего любопытства и надеваю плащ, шляпу, сапоги и перчатки. Я оглядываюсь. Рядом речка. Я смотрюсь в прозрачную воду. Моё отражение вполне удовлетворяет меня, и я кладу вещи обратно, перед этим уменьшив их заговором на древнем ведьмовском языке. Я поднимаю первую корзину и вижу какую-то бумажку.

"Знала, что ты не удержишься и примеришь мой подарок. Хотя открою тайну, что изначально идея принадлежала моему доброму другу, имя которого ты прекрасно знаешь. Поторопить, мой юный любопытный друг, и беги на рынок.

Твоя ведьма."

Я краснею, понимая, что Марджерин уже точно знает о моей несдержанности. Я всё же решаюсь и, прочитав заговор на увеличение, снова надеваю вещи. К сожалению, даже при уменьшении размера предметы не теряют веса. В новом облачении я чувствую себя более уверенно, но плащ и шляпу я всё-таки не стал надевать, боясь выглядеть смешным. Я ещё раз заглянул во вторую корзину. Там маленькая книжка. Я открываю и вижу надпись "Растения разных мастей". Нет уж, это уже оскорбление! Я прекрасно знаю, как выглядят травы нужные для Марджерин! Из книги выпала ещё одна записка.

"Не обижайся на меня, мой юный Соер. Я знаю, что ты подкован в этой теме, но в последнее время всё больше лжет-рав и трав, которых я никогда до этого не видела, а это самообновляющийся справочник, способный очень серьёзно помочь тебе.

Твоя ведьма."

Тогда всё понятно, она беспокоится. Я улыбаюсь и кладу книгу обратно. Глубоко вздохнув, иду на рынок. Хожу я туда почти каждый день и знаю многих торговцев. Я быстро добираюсь до рынка и бегу к мясной лавке.

– О, ведьмин помощничек, чего сегодня надобно? – спросил, поигрывая тесаком в руках, мясник.

– Курятины. – отвечаю я со всей серьёзностью.

Он фыркнул и, завернув курицу в специальную бумагу, отдал мне. Этот мясник никогда меня не любил. Я же ведьмин! Для многих это достаточная причина для того, чтобы не любить меня, оскорблять и даже ненавидеть... Так и живу...

Я обегаю ещё несколько лавок, покупая необходимые товары, а потом бегу в лес, чтоб собрать трав. Закончив, я иду домой. На удивление, тихо, лишь слышу храп Джоршуа. Я решаю спуститься у рабочую комнату Марджерин и оказываюсь прав – она там. Она не заметила меня, что-то размешивая. Она что-то шепнула. Котёл дрогнул. Над ним появился пар. Он стал формироваться в шар. Шар надулся. Хлопок. Я закрываю уши. Корзина упала. Я открываю глаза и вижу,

что в меня летит небольшой шарик. Я нахожу глазами Марджерин. Она бежит ко мне. Я закрываю лицо руками. Шарик прилетает мне в плечо, сильно обжигая руку, я еле сдерживаю слёзы. Поняв, что это всё, я убираю руки. Рядом Марджерин и она плачет. Она обняла меня. Я в замешательстве. Она просто плачет, обнимая меня. Затем она отстраняется. Я протягиваю руку, чтобы утереть её слёзы.

– Соер, прости меня, прости, милый. – Марджерин все плакала. – Я ужасна.

– Моя ведьма не должна плакать. – я положил ладони на её щёки.

– Твоя ведьма причинила тебе боль. Твоя ведьма ужасна. – не унималась винить себя Марджерин.

Я обнял её. Руку ещё жгло, но успокоить её было важнее для меня. Она ещё долго плакала и винила себя. Мы очень долго обнимались. Марджерин наконец успокоилась. Она хотела, как можно скорее вывести меня из своего рабочего кабинета. Она и сама хочет уйти отсюда поскорее.

– Марджерин, а что это было? – спрашиваю я.

– Это была магия моего рода. – с задержкой ответила она.

– И что это означает для меня? – я удивляюсь, даже немного напуган.

– Вообще, для человека магия рода ведьм и колдунов смертельна... – сказала она. – но ты... с тобой все хорошо, только останется шрам...

– Шрам – это ерунда, главное, чтобы ты не плакала боль-

ше! – я улыбаюсь.

Марджерин улыбнулась, на её глазах проступили слёзы.

– Соер. – она взяла мое лицо в свои ладони и поцеловала меня в лоб.

Я чувствую жар. Думаю, я краснею. Ведь Марджерин лишь на голову выше меня. Не замечал этого раньше. Думал, она намного выше. Больше она меня не отпустила меня никуда, боясь, что мне станет плохо. Я засыпаю, лёжа на коленях Марджерин. Она читает. Я погружаюсь в сон. Опять тот самый день...

16 лет

Утро. Голоса братьев и сестер. Трой, я его помню. Мать. Она берет деньги, да? Слёзы Аманды. Смутно. Как же смутно. Бусина. Она где-то лежит до сих пор. Теперь вспышка. Я вижу шар. Он приближается. Обжигает. Марджерин. Она плачет. Я утешаю её, как могу. Она целует меня. Приятное ощущение.

– Соер... – слышу я. Просыпаюсь. Мне уже шестнадцать. После того дня, лишь он снится мне, тот день, оставшиеся отметиной на моём теле. На моём плече большой шрам. Проснувшись, я одеваюсь и спускаюсь вниз. Марджерин улыбнулась мне. Теперь я одного с ней роста.

– Поешь и наколешь дров. – сказала она. – Можешь Джоршуа отвести к Норману?

– А зачем Меховушке к Норману? – спросил я.

Моя ведьма нахмурилась. Она кинула в меня полотенце.

– Посмеешь назвать Джоршуа Меховушкой, я и тебя в собаку превращу. – возмущённо произнесла она, но при этом холодно.

– Стой? Это ты превратила Джоршуа в пса? – удивляюсь я. – Я думал, он просто какой-то волшебный.

– Нет, он не волшебный. Не то чтобы я, это долгая история. – отмахнулась Марджерин.

– Расскажешь? – попросил я.

– Потом. – сказала она.

Я соглашаюсь с её условием. Уж очень интересно. Я ем, а потом иду колоть дрова, как и попросила Марджерин. Она занята чем-то. Вроде бы делает какой-то отвар. Я не особо лезу в её колдовские штучки. После того, как я получил тот шрам, я опасаясь её магии. Думаю, любой бы делал так. Но... дело странное... после того дня я замечал странности в себе и моей жизни. Однажды, когда я навещал Аманду, на неё чуть не упал книжный шкаф, и она сама, и её ведьма ярые книголюбы. Так вот, каким-то образом, мою сестру отбросило в сторону. А Вайолет, ведьмы, которая её приютила, не было рядом, и она не могла сделать этого, а у Аманды нет никаких сил. Парочка подобных случаев ещё случалась. Порой Джоршуа, которого я в последнее время осмеливался называть Меховушкой не только про себя, но и при нём, и при Марджерин, кусал меня за руки, говоря, что удерживает мою силу. Меня веселит её реакция, реакция Марджерин, когда я называю его Меховушкой. Она наигранно возмуща-

ется, хотя я знаю, что и сама она порой зовёт его подобным образом. После колки дров я и Джоршуа пошли к Норману, опытному магу, который занимается лечением животных, у него живёт один из моих братьев, Кларенс.

– Что с тобой произошло? – спрашиваю я, пока мы идём.

– Не твое дело, человеческое отродье! – как всегда грубо ответил Джоршуа.

– Ты тоже был человеком, Меховушка! – я тоже отвечаю ему грубостью.

Джоршуа поднялся на задние лапы и толкнул меня в грудь.

– Я не был человеком! – сказал он сурово. Затем он огрел меня лапой. – Ещё раз назовёшь меня Меховушкой, то я разукрашу тебе харю и не посмотрю на то, что скажет Марджерин!

– А кем ты был, раз не человеком? – удивляюсь я, игнорируя его угрозы.

– Я был заколдованным оборотнем. – он опустил на лапы и пошёл дальше. Я иду за ним. – Но однажды я не смогу обратиться обратно в человеческий вид.

– А до того? – спрашиваю я.

– До того, как стать заколдованным оборотнем, я был обыкновенным человеческим отродьем, как ты. – ответил Джоршуа. – Оборотнем я стал ещё в детстве. Меня прокляла мать, мол, чёрт с тобой, служи мне как псина.

Я впервые слышу такое от него. Мы с Джоршуа совершен-

но не близки. Да, Марджерин не раз говорила, что он часто делал для меня приятное, да и я для него, но... никогда не чувствовал его привязанности ко мне. Никогда. Хотя... могу сказать, что я привязан к нему... не знаю, как, но привязан. Весь остальной путь мы шли молча. Я думаю о словах Марджерин и Джоршуа. Что-то не сходится... Марджерин сказала что-то вроде «...я и тебя...», но не может же она быть матерью для Меховушки. Он же сказал, что его прокляла мать. Не может же Марджерин быть его матерью... Хотя она ведьма и живёт долго... Я хочу узнать это. Мы дошли до дома Нормана. Этот рыжий здоровяк открывает нам дверь, приветливо улыбаясь.

– Здравствуйте. – он как обычно вежлив.

Помню, в нашу первую с ним встречу очень боялся его. Не знаю почему, наверно, дело в его росте. Норман пропускает нас с Джоршуа внутрь.

– Что случилось, что вы решили навестить меня? – он грузно опускается на стул, смотря то на меня, то на Меховушку.

– Пусть человеческое отродье уйдёт для начала. – просил Меховушка.

Норман качает головой. Он вздыхает и обращается ко мне:

– Думаю, стоит согласился. Раз ты пока будешь ждать Джо, то можешь присмотреть за Кларенсом?

Я киваю и выхожу из комнаты. Кларенсу десять лет. К сча-

стью, мы ладим хорошо. Я поднимаюсь по лестнице в его комнату. Скрип двери. Норман, должно быть, давно их не смазывал. Кларенс играет в солдатиков.

– Защищайте замок! Враги! – кричит он.

Я улыбаюсь и сажусь рядом. Я беру одного солдатика. Они деревянные. Очень тонкая работа, так много деталей. Их точно сделал Норман.

– В атаку! – кричу я.

Начинается интересная баталия. То Кларенс идёт в нападение и почти уничтожает мои войска, то я осаживаю его крепость. Мы долго играем так. Стук двери.

– Это я. – звучит голос Нормана. – Соер, Джо уже всё.

– Быстрее, отродье! – рыкнул Меховушка.

Я фыркаю. Как же меня раздражает такое отношение ко мне. Я обнимаю Кларенса и целую его в лоб на прощание. Спускаюсь вниз. Всю дорогу домой Джоршуа и я не проронили и слова. По приходу домой я подхожу к Марджерин.

– Твоё обещание. – кратко сказал я.

– Обещание? – она непонимающе смотрит на меня. – А... Обещание...

Марджерин берёт меня за руку и отводит к себе в комнату. Я сажусь на её кровать. Она садиться рядом.

– Я и Джоршуа брат и сестра... Не по крови... По духу... – она говорит с паузами, как бы подбирая слова. – Когда мы познакомились, он был юн и упрям. Хотел получить силу. На тот момент он был оборотнем. Я не знаю причин этому.

Его, вроде как, проклял какой-то сильный колдун. Или это дела его рода. Тогда я не сильно разбиралась с этим, а после он сам не стал рассказывать. Когда он рассказал своей матери обо мне и своём желании стать таким же, она крикнула: "Будь ты проклят! Ну и служи ей, как собачонка, до конца своих дней!"

Я молчу. Сказать на это нечего. Это печально. Ведь теперь Джоршуа действительно служит Марджерин, подобно псу. Она выжидающе смотрит на меня.

– Такая вот история. – произнесла она в заключение. – А теперь спать.

Я пожелал моей ведьме доброй ночи и вышел из её комнаты. Не мог уснуть очень долго. Не знал, что теперь и думать о Меховушке. Он, должно быть, ненавидит своё существование в собачьем облике. В голове куча мыслей. Они как омут. Я тону. И проваливаюсь в сон.

17 лет

Сегодня я не проснулся из-за какого-то сна или Джоршуа у меня в комнате. Проснулся просто так, захотел. Солнечные зайчики прыгают по мерзлому стеклу окна. Я играюсь с ними. Как глупо и по-детски. Как только я касаюсь заледенелого стекла, пальцы обжигает мороз. Приятный холод идёт по телу. Я прикрываю глаза и думаю. Скоро мне придётся покинуть дом. Не представляю себя без Марджерин. Она всегда была для меня кем-то особенным. А Джоршуа? Кого он будет ненавидеть, если я исчезну? Я недолго думаю об этом.

Даже становится немного грустно. Сейчас в стране мобилизация. Я пойду воевать. Быть может, я и не вернусь. Этой ночью приедут и сюда. Я спешу вниз. Хочу попрощаться со всему братьями и сестрами. Так печально становится. В начале этого года развязалась война. Я знаю, что уже много людей уже полегло. Я знаю, что и сам могу умереть. Знаю, что мои близкие могут умереть. Знаю... Марджерин, вроде как, ещё спит. Я заглядываю в её комнату. И правда, спит. И Джоршуа спит. Становится даже как-то грустно. Я обхожу дом ещё раз. Даже дохожу до городка. Там всё там мирно и тихо. Зима же. Каждая тропа знакома. Я обхожу дома моих братьев и сестёр на это уходит много времени. Мобилизуют множество колдунов и ведьм. Они особая сила. Надеюсь, Марджерин не станут трогать. Не хочу этого. Час. Ещё половина. Ещё двадцать минут. Я у дома. Я близко. Скрип двери. Марджерин. Она сидит за столом и дрожит. Я подхожу к ней.

– Марджерин? – неуверенно зову её.

Моя ведьма мелко дрожит. Она быстро встаёт со стула, утирая слёзы рукавом.

– Здравствуй, Соер. – её голос такой... Подавленный...

Она грустит. Я обнимаю её крепко-крепко. Я не хочу, чтобы она грустила.

– Соер... Я не беспокоюсь за тебя, мою юный друг... – я чувствую её слёзы.

Как же больно от этого. А где же Джоршуа? Я не знаю. Его не слышно. Быть может, он тоже грустит. Хотя я нико-

гда не поверю в это. Долго мы стояли так. Марджерин дрожала. Ручьём текли её слёзы. Как же хотелось плакать и мне. Не хочу, чтобы она плакала. Моя ведьма не должна плакать. До самого вечера я рядом с ней. Джоршуа и не видно. Как грустно. Посреди ночи мне забрали. Забрали многих из городка поблизости. Теперь я увижу войну. Так печально.

18 лет

Я вижу войну. Все эти крики падших. Их жалобные стоны. Кажется, это стонет моё сердце. Лязг мечей. Грохот пушек. Лишь во сне мне спокойней. Я вижу родных... которых уже, возможно, нет на этом свете. Вижу Марджерин и Джоршуа... Интересно, как они? Я не знаю. Очередной день, когда я, обычный солдат, бегу в бой. Я понимаю, что могу умереть... Понимаю... Удар! Ещё один! Я защищаюсь. Кажется, меня окружают... Я знаю, что сейчас не время умереть. Яростно атакую их. Я должен прожить... Хотя бы ещё год... Хотя бы ещё один... В груди жжёт. Будто сердце горит. Чувствую, что этот огонь обжигает и кожу. Взмах. Меч противника касается моей руки и разлетается вдребезги. Его осколки впиваются в лицо хозяина. Кровь, много крови. Другой атакует меня. Теперь атака со спины. Я чувствую лишь укол. Странно. Я же в броне. Другой меч не разлетелся на части. Он отскочил, будто от чего-то прыгучего и вонзился в грудь воина, держащего его. Кольцо вокруг меня сузилось. Я не знаю, что такое происходит. Один из воинов что-то шепчет. Я чувствую, что меня что-то окружило. Невидимое мне. Я

шепчу заговор на уменьшение. Меч в моих руках стал совсем маленьким. Я кидаю его в грудь этому колдуну. Шепчу заговор. Теперь на увеличение. Меч становится больше и проходит насквозь. Круг снова сузился. Я почти чувствую противников. Закрыв глаза, я представляю, что они бегут прочь от страха. Представляю грозу и молнию, что ударяет в дерево. Я чувствую дрожь. Это дрожу я? Да, я. Открываю глаза и смотрю на небо. Туча... Не верю! Не верю! Вдруг молнии. Они бьют по противникам, не оставляя им и шанса. Остальные отступают. Командир созвал нас на отдых. И вот я сижу в шатре, ничего не понимая.

– Так ты колдун! – слышу чей-то голос.

Лишь отрицательно качаю головой.

– Он не колдун, он полученец. Его силы принадлежат древнему роду магов, но сам он ему не принадлежит. – разъяснил кто-то другой.

– Как это? Его силы одного рода, а он другого? – ещё голос.

– Так бывает, когда силы получают случайно. – я чувствую, как в глазах темнеет. Голова кружится и болит. Я теряю сознание... Я уверен в этом...

19 лет

Минута. Месяц. Другой. Секунда. Уже час. Почему на войне время идёт так странно? То секунды тянутся, как годы, то годы пролетают, будто секунды. Может, какая-то магия? Быть может. Я всё ещё простой солдат. Всё ещё бегу в

атаку с мечом наперевес. Всё ещё вижу родных во сне. Всё ещё вижу во сне её... Мою ведьму, мою Марджерин. Как она там? Как Джоршуа? Как мои братья и сёстры? Наверняка, многие уже мертвы, но я узнаю об этом лишь, если переживу войну. А может мне этого и не нужно? Чем хуже жить в счастливом неведении? Не знаю. Не знаю, но почему-то всё ещё отчаянно борюсь за свою жизнь и жизни других. Наверно, я беру на себя слишком многое. Сражение одно за другим. Шрам. Один и другой. Много крови потеряно было, но я ещё жив. Пока ещё жив... Пока что всё затихло. Армия осела в местных городах. Пока никто не нападает. Для меня это очень плохо. Мысли, что раньше не могли занять место в моей голове и на секунду, теперь крутятся там постоянно. Как моя семья? Как Марджерин и Джоршуа? Не знаю. Да и знать не могу. Я знаю, многие из них уже мертвы. Быть может, скоро умру и я сам... Спать... Нужно уснуть. Я должен. Иначе я не отдохну...

20 лет

Снова я иду в атаку. Ночью поспать так и не удалось. Командир позвал к себе всех, чтобы разъяснить ситуацию и стратегию. А сейчас я атакую. Взмах клинка. Один, другой. Чей-то предсмертный крик. Больно. Мне очень больно. А смогу ли я вернуться в нормальную жизнь? Если сейчас одержу победу над этим человеком? Не знаю. Сейчас я ничего не знаю. Не хочу. Удар. Противник пошатнулся. Я опять бью. Он поставил блок. Я стараюсь атаковать ещё раз, но не

получается. Удар. Другой. Третий. Ещё. Тяжёлое дыхание. Оно заглушает все звуки вокруг. Вот и славно. Не хочу слышать. Не хочу. Снова град ударов. Опять и опять. А чего ещё я хотел? Кажется, голова кружится. Вот чёрт. Слишком много мыслей в голове. Словно ураган, они крутятся снова и снова. Кажется, уже вокруг меня действительно ураган. Так странно. Я и звука не слышу. Возможно, я оглох... Нет, действительно ураган. Ураган вокруг меня! Но как?! Я закрываю глаза, сжимая меч крепче. Открою глаза на счёт три, – ничего не будет. Один... Два... Три... Ураган пропал. Поле вокруг меня пустое. В глазах темнеет. Ко мне подбежал кто-то. Я не знаю кто. Темнота, холод и пустота... Что мне делать? Долго этот вопрос тянулся в моей голове, пока я не открыл глаза. Рядом сидела милая девушка.

– Наконец проснулся! – воскликнула она радостно.

Девушка подозвала кого-то, выглянув из палатки. Зашёл командир с его помощником по магическим делам.

– Здравствуй, Соер. – сказал командир мне.

– Здравствуйте. – я пытаюсь приподняться, но медсестра меня остановила.

– Не стоит пока. – сказала она с ласковой улыбкой.

– Хакара, можешь выйти из палатки? – командир обратился к девушке.

Та нахмурилась. Командир вздохнул, и она всё же осталась. Теперь уже маг подал голос:

– У Вас исключительный дар, но Вы не из рода магов, и,

явно, Ваши близкие родственники ими не являются. – я киваю на его слова, а он продолжает. – Но Ваша магия... Она мне знакома. Это магия рода Капермеров.

Я смотрю на него внимательно. Во мне течет магия из рода Марджерин, но я не знал её фамилии. Ха, странно.

– Не знаю, кому конкретно принадлежит эта магия, уж слишком перемешана энергетика. – говорит он. Я потихоньку ухожу в свои мысли. Лишь Хакара из всех их смотрит на меня. А она красивая... Я пропустил мимо ушей почти все слова мага, а услышал лишь... – Итак, Вы согласитесь отдать свою магию?

Я молчу. Минута раздумий, – я отрицательно мотаю головой. Видно, маг недоволен. Передо мной встаёт Хакара.

– Это всё? – спросила она резко.

И командир, и его помощник по магическим делам были явно взбешены таким отношением. Они покинули палату. С минуту я думал обо всём этом, но мои раздумья прервал голос Хакары:

– Мерзкий мужлан! – раздражённо произнесла она.

– М... Почему Вы так думаете? – спросил я, осматривая её.

И без этого было заметно, что Хакара, явно, не хрупкого десятка.

– Вы? Фу, я не старуха или важная персона, чтобы меня так называть. – резко ответила она. Девушка выдохнула. – Прости, я на взводе. Просто этот мужлан... Как он смеет тре-

бовать твою магию?

– Причина же не только в этом, да? – я посмотрел на Хакару.

– Это имеет смысл? – она присела на мою кровать и смотрела на меня внимательно.

– Думаю, да. – Хакара заметно расслабилась после моих слов.

– Тогда отвечу "нет", но не думаю, что это нуждается в пояснениях. – она прикрыла глаза и выдохнула. – Просто я не люблю таких мужчин.

– Каких же? – признаться честно, она увлекает меня.

– Считающих женщин лишь вещами для успокоения своей похоти. – Хакара посмотрела на меня.

Под её взглядом я почувствовал себя очень неловко, будто сейчас расплаволюсь. Я совершенно не понимал, что мне стоит сделать. Да, я согласен с ней, но она же может подумать, что я подлизываюсь. Недолго длиться молчание. Хакара вновь вздыхает.

– Отдыхай, солдат, война ещё не кончилась. – сказала она, поднимаясь с постели.

Её силуэт вышел из палатки, а в моей голове снова закружились мысли. Образ Марджерин был перед глазами. Я буквально чувствовал её. Волосы чёрные, как смоль, ниспадающие на плечи, несколько худощавое тело, длинные пальцы и изящные их движения. А её лицо... Несколько большой, но прямой нос, нижняя губа немного пухленькая, а верх-

няя совсем тонкая, длинные ресницы, немного прикрывающие взгляд и делающие его томным, едва заметные скулы. Как чётко я помню её лицо. Ведь мы не виделись около трёх лет, да? Лишь в мои сны она приходила в мимолётные мгновения. Столько мыслей, кажется, голова сейчас взорвётся. Честно говоря, в Хакаре есть нечто похожее на Марджерин. Обе они внешне холодны и замкнуты лишь на себе, но если присмотреться, то можно заметить, что у них есть что-то внутри. Сон... Чувствую, он близко... Я погружаюсь в сон и думать больше не могу.

21 лет

С тех пор мы очень сблизились с Хакарой. Она оказалась прекрасным другом. Я узнал, что её любимую убили на войне. Ей было сложно говорить об этом, я это видел. Сражения становились всё более изощрёнными. Каждая сторона стремилась уничтожить как можно больше людей противника. Меня перевели в отряд магов, и теперь я выполнял задания по отслеживанию и уничтожению припасов. Изучая свои силы, я всё больше понимал, что они разрушают меня. Появлялись отдышка, усталость, обмороки, но каждый день я выходил на задания, несмотря на волнения Хакары и остальных ребят, с которыми успел сдружиться. Моим наставником стал Рольф, старый морской волк, который бросил свою жизнь на воде из-за войны на суше. Порою я не спал ночами, познавая свои возможности. Сейчас я чувствую землю под ногами. Рольф передо мной.

– Возьми камень и брось его в меня. – приказным тоном произнес он.

Я ищу более-менее нормальный камень и бросаю его в Рольфа. Одно ловкое движение. Камень в его руке. Стоп... Нет! Его ладони пусты! Я слышу свист ветра сзади. Мгновение, – в затылке появилась резкая сильная боль.

– Хей! – я поворачиваюсь и вижу у ног тот же камень, что бросил в Рольфа.

Нервное постукивание пальцами по поясу и усмешка – всё, что я слышу.

– Я порталец. – сказал мне морской волк. – Объяснять не надо, надеюсь.

– То есть работаешь с порталами, да? – я смотрю на него. В затылке всё ещё больно.

– Именно, парень. У каждого мага есть своя, если хочешь, то называй это наклоном или специальностью. – начал Рольф. – У меня – это порталы, но есть несколько основных наклонов, которые делятся ещё на несколько направлений.

Я внимательно слушаю его. Помниться, Марджерин или Норман говорили об этом.

– Основные – это временно-пространственная, ментально-физическая и природная. – Рольф сел на землю.

Я сел на землю вслед за ним. Вырисовывая что-то пальцем, старик не поднимал глаз на меня.

– Итак, временно-пространственная делится на времен-

ную и пространную, также её называют территориальной. – он показал мне на две криво нарисованные фигуры. Одна держала часы, а другая карту. – временная делиться ещё на несколько... видов, если угодно. – фигура с часами разделилась на три и стала земляными человечками. Одна маленькая подкинула свою часть часов, и те рассыпались. – Первый вид – уничтожители. Они способны поглощать время вокруг жертвы, то бишь забирать молодость или отдавать её. – земляной человечек, бросивший свои часы, рассыпался. Другой же крепко держал свои часики. Вдруг подбросив их высоко, он сам замер, замерли и часы. – Второй – так называемые, остановцы, их ещё именуют черепахами или улитками. Они замедляют время взамен на свою молодость и силу. – вторая фигура рассыпалась, как только часы упали на землю. Третья фигура будто бы была на месте, но я чувствовал её движения. – Третий – гонцы. Они живут быстрее всех остальных. Даже мухи в сравнении с ними медленнее улитки. Они эффективны в бою, но жить как все могут лишь, если откажутся от своих сил.

Последняя фигура рассыпалась. Появились ещё три фигур. Эти были с картами. Одна раскрыла карту, и над ней появились причудливые очертания реки, поляны и деревьев.

– Теперь время для пространственных магов. Первый тип – картинники. Они имеют силу проекции пространства в её полных размерах, возможно, в реальном времени, а также осязаемую. Также некоторые, особо сильные картинники,

могут переместить туда людей, животных и так далее. Понятно, парень? – уточнил он, когда первая фигурка рассыпалась. Вторая в это время куда-то дела свою карту. Я киваю. – Вот и славно. Второй – порталцы. Они могут просто перемещать предметы. Также могут отправить их в пространство, называемое ничем. Это пятое измерение, не видимое никому, кроме высших сил. – фигура исчезла, третья же положила свою карту на землю и, уменьшившись, пошла по ней. – Третий – перемещенцы. Они не имеют доступа к пятому измерению, но могут перемещать себя или кого-то другого в пространстве, видимом ими. Карты, рисунки, чертежи и так далее, и тому подобное, – это их стихия. – Рольф достал трубку и, когда зажёл, закурил. Выдохнутый им дым обрёл форму ещё одного человечка. У этого в руках ничего не было. – Теперь перейдём к ментально-физическим магам. Они не делятся на ментальных и физических, просто одни склонны к одному, другие – к другому. Но в некоторые их делят по этим наклонностям. – фигура разделилась на две. Одна из них стала бледнее, а другая – ярче и виднее. Почти не видная фигурка вдруг стала не видна совсем, её скрыли клубы дыма. – Ментальные маги умеют воздействовать на сознание противника несколькими способами. По названию этих способов именуют и магов, которые склонны к этому в большей мере: гипнозники, управленцы и библиотекари.

– Какие странные название всё-таки... – задумчиво произнёс я.

– Сейчас поясню, парень. – Рольф усмехнулся, покуривая трубку. – Гипнозники могут лишь блокировать способности гипнозом, управленцы зомбируют свою жертву, а библиотекари ищут нужную информацию и выживают её при необходимости. Физические маги могут работать лишь при контакте с противником, но у каждого типа магов контакт разный. Это может быть прикосновение тел, или одежды, а может быть поверхность, которой касается как сам нападающий, так и его жертва.

Фигурки из дыма оставались неподвижными, медленно тускнея, а Рольф всё продолжал говорить.

– Теперь к природным магам. Это стихийцы и животники. Стихийцы работают с силами стихий и делятся на четыре типа: земляники, водники, огневики и воздушники. Понял почему такие названия? – я киваю, а тем временем старик уже продолжил свой рассказ. – Животники делятся на зверятников, цветочников и мертвенников. Насчёт первых двух всё понятно, а последние пользуются силами неживой природы.

Рольф замолчал, выдыхая клубы дыма. В голове вся эта информация потихоньку укладывалась. Всё было просто, но слишком много.

– А я стихиец, получается? – уточнил я.

– Ментальный стихиец, если быть конкретнее, – прикрыв глаза, старик лёг на траву. – ментальный воздушник и немного водник.

А ведь действительно. И дождь, и гром, которые я могу устраивать связаны с воздухом и с водой в некоторой степени. А с небом и водой там я же не могу контактировать. Тем более, я же просто опираюсь на желаемые мной образы погоды. В голове какая-то странная боль. Кажется, мысли ударяются о череп, вращаясь в своём непрерывном порыве. Рольф зевнул.

– Нам спать пора, парень. – сказал он, с улыбкой посмотрев на меня.

– Я ещё немного побуду тут. – после моих слов старик пожал плечами и ушёл.

Чуть только он исчез из виду, я откинулся на траву и стал думать.

– То есть, я ментальный маг, но управляю природными силами за счёт проекции мыслей? – спрашиваю я сам себя.

Больше и некого спросить. Я поднялся на ногу и, зажмурив глаза, думаю о дожде, но только над станом противников. Гром... Стойте! Гром? Открыв глаза, я смотрю в место, где предположительно осели войны соседнего государства. Действительно, там дождь. Я слышу топот копыт. Быстро забравшись в ближайшие кусты, я даже дышу через раз. Три коня остановились. На них сидят странные люди. Осмотревшись, они поехали дальше. Я ещё долго сидел в кустах, боясь, что меня заметят. Быть может, час-два. Неслышно и шума копыт. Я вылезаю и бегу в лагерь. В палатке, где я живу, ещё не спят. Это отлично.

– Соер, ты откуда? – спросил меня один парень.

– Был недалеко. – ответил я, тяжело дыша. Чёртова отдышка! Успокоившись немного, сажусь на кровать. – Вы видели всадников?

– Ты про Герольда Капермера, его мальчика и советника? – усмехнулся самый старший из нас, Лоренс.

– Мальчика? Его сын? – спросил паренёк помоложе меня.

– Любовник. – ответил он.

В палате повисло неловкое молчание.

– А советник? – уточнил тот же парень.

– Вроде, это отец этого мальчишки. – сказал Лоренс.

Ещё раз прокрутив его слова снова, я понял, что этот Герольд – родственник Марджерин. Меня толкнул Брай, парень немного старше меня.

– Хей, Соер, в тебе же магия Капермеров? – он смотрел на меня с неприкрытым любопытством.

– Ну, да. – я начал нервничать.

– Ох... Герольд это почувствует, он сильный маг. Он точно потребует магию его рода обратно. – задумчиво произнёс Лоренс.

– Я это понимаю. – я отвожу взгляд, а в голове появляются странные мысли об этом пресловутом Герольде.

А что, если он заберёт магию у меня? Я же стану бесполезным, да? Это так давит. В висках появилась боль и напряжение. В нашу палату зашёл один из ребят, живших в соседней палатке.

– Всех зовут. – сообщил он громогласно.

Постепенно все начали выходить из палаты. Боль в голове не утихала. Она становилась лишь сильнее. Всё же я вышел. Стоя почти в самом последнем ряду, я-таки видел, что происходило, хоть и плохо. Усталого вида старик ходил вдоль рядов. Возле палатки командира стоял молодой паренёк. Несколько минут, – и из палатки вышел этот Герольд. В его взгляде явно читалось презрение ко всем. Осмотрев всех, он подозвал своего советника. Пока он шепчет ему что-то, по рядам волной проходит волнение.

– Соер, ты не боишься? – спросил меня сосед по палатке.

– Немного. – шепнул я.

Тишина. Никто больше не шепчет ничего. Наш командир стоял рядом с Герольдом и его советником. Сын этого советника был где-то позади и выглядел подавленным. Герольд о чём-то спросил нашего командира. Он указал на меня. Боль в голове не унималась, а теперь и усилилась. Я дрожу, страшно. Ряды бойцов передо мной размыкаются. Командир движением руки зовёт меня. На ватных ногах я подхожу.

– Стой! – голос Хакары. Я поднимаю голову и вижу её перед собой. – Господа, чего вы хотели от молодого человека?

– Магия. – ответил старый советник.

– Зачем вам его магия? – решительно спросила она.

– Это магия господина. – вяло, но раздражённо, ответил старик.

Я жмурюсь и затыкаю уши. Голова... Больно... По щекам

текут слёзы. Такие горячие... Я чувствую, как падаю на колени. Как сквозь туман я вижу спину Хакары. Её смутный голос давит на уши. Голоса, голоса... Они давят.

– Молчать! – кричу я и понимаю, что всё, я на грани.

Капли... Я чувствую, что лицо мокнет. Дождь, даже ливень. Я его вызвал? Быть может...

22 лет

Мое здоровье ухудшилось, а сила магии во мне становилась всё больше. Я с лёгкостью теперь могу вызвать сильную грозу или бурю, но потом ещё несколько дней лежу в постели, чуть ли не умирая. Этот чёртов Герольд до сих пор приезжает в наш военный лагерь. Его советник-старикашка допрашивает меня вопросами о происхождении магических сил во мне. Это давит. Лишь два человека защищают меня от этого давления: Хакара и Рольф. Я благодарен им за всё это. В очередной день, прикрыв глаза, я вызываю грозу. Гром и дождь вокруг меня. Ветер ограждает ото всех и отнимает последние силы. Во всём теле непреодолимая боль. Темнота... Холодно, нет, жарко... Или холодно... Не знаю. Открываю глаза. Надо мной с трубкой в зубах стоит Рольф. Этот морской волчара пристально смотрит на меня. Я смотрю на него. На его лице всё больше видна старость. Я стараюсь подняться, но всё тело пронзает нестерпимая боль.

– Тише, сынок. – хрипло, но ласково сказал старик.

– Соер! – этот возмущенный голос... Хакара. – Глупец, как ты можешь так не беречь себя?

– Без магии я бесполезен, а пока она у меня, и я могу принести пользу, я должен это делать. – бормочу я себе под нос.

Молчание, или это я ничего не слышу. Прикрываю глаза. Передо мной... Девушка... Она румяная лицом, а её волосы цвета свежей соломы, ласковая улыбка, серые глаза и нежные руки, и бархатный голос... Она близка мне... Это не мама, не та предательница, это... Аманда.

– Соер, не смей подышать! – меня трясут за плечи.

Это не тот бархатный голос. Это уже хрипловатый, севший голос... Голос Хакары. Её руки сжимают мои плечи. Это она кричит на меня в попытке разбудить. В удачной попытке. Но в сознании я держусь недолго. Опять веки прикрывают уставшие глаза, и я вижу... Это парень... Курчавые непослушные волосы, серые глаза, нестройный ряд зубов, громкий, но удивительно спокойный голос, я запомнил его тем тринадцатилетним мальчишкой, каким видел в последний раз. Его продали какому-то магу, а он убежал... И исчез, пропал с концами. Не знаю, что с ним, но больше я его не видел. Братья, сёстры, прочая родня, маги и их подручные, люди из городка недалеко от дома Марджерин, даже старый мясник, что ненавидел меня за воспитание ведьмой... Все перед глазами, будто видел вчера...

– У него горячка! – хриплый, совсем хриплый голос, явно мужской. Только голос Рольфа может быть таким.

Снова тьма, много тьмы... И холода... И жара... И пустоты... Среди этой темноты мелькают лица: Норман с его веч-

но лучезарной улыбкой и густыми усами, этот старый мясник, что вечно величал меня то ведьминым помощничком, то вырождаком паскуды, Джоршуа, что всю жизнь показательно не любил меня, или любил, но слишком уж скрытно, и, наконец, она... Моя ведьма... Моя Марджерин, что всю жизнь любила меня...

– Кто-нибудь, позовите какого-нибудь знахаря! – опять голос Хакары.

Она берегла меня ото всех, спасла от нищей жизни, спасла моих братьев и сестёр... Жарко... Жарко... Я чувствую ладонь на своей щеке. Она прохладная...

– Возьми мою ладонь,
Сожми покрепче её покрепче.
Пусть станет больно мне,
Тебе так станет легче.
Я силы отдаю своею доброй волей.
Ты слишком дорог мне,
Погибнуть не позволю
Бессмертной пусть не жить.
Надеюсь, я смогу
Хоть силы одолжить.

Останься ты живой! – знакомы голос... До боли знакомый. Марджерин?..

Вдох, потом выдох. Опять. Дыхание восстанавливается. Как странно, будто мне лучше. Перед глазами будто дымка. Я смутно смотрю на человека, сидящего рядом. Это тот

паренёк, сын этого мерзкого старикашки-советника. Хакара бросается ему на шею и чуть ли не плачет.

– Спасибо! – хрипит она.

Но голос, что читал то заклинание. Это не его голос, но это было именно заклинание, на древнем языке ведьм и колдунов, что я знаю ещё с самого детства. Слабой рукой я рыщу в карманах одежды. Наконец нащупал. Я беру ладонь этого паренька и кладу ему в ладонь бусинку... Прозрачную бусинку, что переливается разными цветами. Он с непониманием смотрит на меня.

– Это моя благодарность и моя последняя просьба. – шепчу я на последнем дыхании. – Если когда-нибудь судьба сведёт тебя с Марджерин, то скажи ей, что я благодарен ей за всё, что я глупец, что я самоуверенный напыщенный индюк, что Джоршуа никогда не должен был воспитывать такое человечье отродье, как я....

– Соер! – Хакара кричит на меня. Из её глаз катятся слёзы, они падают мне на лицо. Холодные и солёные слёзы.

– Ты и твоя любимая ещё свидитесь. Это я тебе обещаю. – продолжаю я. Смутно я смотрю на Рольфа. – А ты, морской волчара, переживаешь меня на две сотни лет и будешь бороздить моря, даже станешь королём... Только перестань дышать... Дышать нечем.

Горло сжалось. Я кашляю. Сквозь туман я вижу множество людей. Я понимаю, они мертвы. Скоро я стану таким же, как они, мёртвым. Я вижу Аманду, Троя, Нормана, того

самого мясника, ещё несколько торговцев и торговок из города, мать, с десятков братьев и сестёр... И Джоршуа... Они все мертвы... Я не смог их защитить... Какой же я бесполезный... Даже с магией я не смог их спасти...

– Простите... – шепчу я, и мир пропадает. Пропадаю и я....

В оформлении обложки использовано изображение, созданное лично мной.